

вается обычно кратким изложением содержания его работ и их основных мыслей, добавляя к этому отзывы рецензентов или авторитетнейших ученых, писавших о Фрэзере.

Автор лишь вскользь касается мировоззрения и политических убеждений Фрэзера. Фрэзер не принимал непосредственного участия в политической жизни Англии, хотя примыкал к партии либералов (стр. 120). Но он не был аполитичен, и классовая природа английского либерала иной раз прорывалась в его научной деятельности совершенно открыто. Его этюд о Кондорсе¹ полон злобных выпадов против марксизма и Советской России. Его биограф вынужден признать, что «это является результатом скорее политического предубеждения, чем беспристрастного исследования» (стр. 107—108), хотя он добавляет к этому: «это только мелкие ошибки, которые показывают, что и величайшие ученые могут ошибаться».

В конце книги приложена краткая библиография трудов Фрэзера (стр. 131—138).

B. Надэль

Обзор иностранных историко-археологических журналов

1. «Revue Archéologique», 1940—1945.
2. «Sbornik Narodniho Musea v Praze», I, 1939.
3. «Apulum», Buletinul Museului Regional Alba Julia, I, 1939—1942.
4. «The Journal of Hellenic Studies», vol. LXIV, 1944.
5. «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», 1945, 1946.

Revue Archéologique

Tome XV, Avril—Juin, 1940.

G. Contenau, *Les fouilles en Asie Occidentale* (1938—39), стр. 157—201. Обзор археологических работ и новых публикаций по восточной и северо-восточной археологии; речь идет преимущественно о раскопках Тене-Сиалка, Нузи и Персеполя. В связи с публикациями по истории иранского искусства доахеменидской и ахеменидской эпохи автор касается некоторых новых работ, посвященных археологии и искусству Сев. Причерноморья I тысячелетия до н. э.

D. Tsonchev, *Monuments antiques de la Bulgarie du Sud*, стр. 202—209. Публикация нескольких вотивов с надписями и рельефными изображениями римского времени, происходящих из Южной Болгарии. Среди надписей—два посвящения Асклепию, среди рельефов—изображения Артемиды, Гекаты и Зевсова орла.

A. Thiérot et R. Lantier, *Le cimetière mérovingien du Maltrat à Voucienne*, стр. 210—246. Публикация раскопок некрополя, расположенного на берегу речки Генель—незначительного притока Марны. Раскопки, производившиеся на протяжении многих лет, до 1935 г. включительно, вскрыли 284 могилы, из коих большая часть отнесена к меровингской эпохе (VI—VII вв. н. э.), некоторые же принадлежат времени более раннему, в том числе несколько трупосожжений I в. н. э. Раскопки дали большое количество металлических украшений меровингского и готского стиля: пряжки, фибулы, перстни, предметы конского убора и керамику.

Tome XVI, Juillet—Septembre, 1940.

C. Picard, *L'héroon de Phrontis au Sounion*, стр. 5—28. Определение сооружения на мысе Суний в Аттике, так называемого героона Фронтида,—водителя корабля, на котором Менелай покинул Трою. Среди находок в святилище публикуется архаическая пинака, с изображением военного корабля.

¹ «Condorcet on the progress of the human mind», London, 1934.

A. Blanchet, *Quelques découvertes de céramiques romaines dans la vallée du Danube*, стр. 29—45. Обзор находок и публикаций керамических изделий римской эпохи, найденных в дунайских странах. Наиболее подробно автор комментирует керамические медальоны, хранящиеся в музеях Будапешта (Аквинкум), представляющие любопытные образцы провинциального римского искусства III в. н. э., важные также и в эпиграфическом отношении, поскольку некоторые из них снабжены пожеланиями (*vota*), обращенными к императорам.

Paulette et Paul Bourgau d, *La villa gallo-romaine de la Vergnée à Romen-goux (Charente-Inférieure)*, стр. 46—61. Публикация раскопок, произведенных в 1939 г. и приведших к открытию галло-римской сельской виллы. Сооружения виллы и план принадлежащего к ней поместья исследованы полностью.

J. Dupuis, *Une tombe à char gauloise de la Tène I*, стр. 62—68. Публикация галльского погребения эпохи Латен I (500—300 гг. до н. э.), открытого близ Пон-Фаверже (департамент Марны) в 1938 г. Могила содержала два скелета, остатки колесницы, предметы конской упряжи (удила) и вооружения (длинный галльский меч, наконечник копья), а также и другие предметы обихода и украшения.

Tome XVII, Octobre—Décembre, 1940.

P. de La Coste, *Notes sur les sculptures de Delphes*, стр. 101—114. Этюды, посвященные некоторым скульптурам из дельфийских находок: сфинксу из сокровищницы наксосцев и фрагментированной архаической карнатиде из сокровищницы кидян.

A. Viré, *La Quercy à l'époque romaine (Lot et partie du Tarn-et-Garonne)*, стр. 115—159. Обзор памятников галло-римской эпохи, известных в провинции Керси, области кадурниев, или кадурков,—племени, зависимого от более сильных соседей—арвернов. Автор описывает остатки театра в главном городе области, называвшемся в древности Дивона, и древний акведук, отчасти вырубленный в скале. Он тянется на 31,5 км и может быть отнесен в основе своей к I в. н. э. Автор отмечает кроме того остатки целого ряда римских вилл и военных дорог, пересекавших в различных местах область.

C. Ricard, *Représentation d'une école de philosophie à Athènes*, стр. 159—160. Некоторые поправки к толкованию изображения на известном аттическом рельефе, изданном Конце (*Die Attischen Grabreliefs*, XVI, 1911, стр. 9, табл. 8) и представляющем учителя и учеников. Автор предполагает, на основании видимой на рельефе пинаки с изображением, похожим на букву *у* (мистический ипсilon пифагорейцев), что сцена изображает собрание некоего пифагорейского философского кружка.

R. Hausmann, *Nouvelles découvertes archéologiques à Ibiza (Baléares)*, стр. 160—164. Краткое сообщение о раскопках более 3000 могил пунической эпохи на о. Ибисе (Балеары). Некрополь, расположенный в местности, именуемой *Ruïd des Molins* дает в большинстве случаев массовый материал, относящийся к позднеархаической эпохе и состоящий из керамики, изделий из стеклянной пасты и терракоты, обнаруживающих на себе египетское, сирийское и греческое влияния. Отдельные могилы, однако, могут быть отнесены к более древнему времени. Автор публикует, в частности, четыре примитивных терракотовых фигурки, найденные не в могилах, а в специальных углублениях для приношений, датируемые им VIII—VII вв. до н. э. Фигурки имеют выраженные сиро-хеттские черты.

Tome XVII, Janvier—Mars, 1941.

M. Pille t, *Les autels de l'«El-Karassi» (Syrie centrale)*, стр. 5—17. Публикация трех алтарей (находящихся в Эль-Карасси, *in situ*) или, как думает автор, двух пьедесталов статуй и одного фрагментированного алтаря—фимиатерия, с рельефными изображениями снопов колосьев на одном и дерева, предназначенного для посадки, на другом. Все три монумента, расположенные по углам треугольника, имеют на себе стереотипные греческие и пальмирские надписи, с посвящением Διί οὐέστω καὶ

«*πύρχω* от властей Тадмора (Пальмиры). Судя по дате, сохранившейся на одном из пьедесталов (21 марта), статуи и алтарь сооружены в день весеннего солнцестояния, в ознаменование весеннего сельскохозяйственного праздника.

W. Deonpa, *Gloire et l'art grec*, стр. 18—36. Статья посвящена общим эстетическим вопросам греческого искусства. Автор определяет принципы греческого реализма, религиозной, бытовой и т. п. утилитарности греческого искусства, его эстетической свободы по сравнению с искусством восточным—в чем усматривает главную причину совершенства греческого искусства.

A. Merlin, *Ala VII phrygum*, стр. 37—39. Автор протестует против попытки M. Durry (REL, 1938, стр. 477) отрицать правильность чтения надписи, найденной в 1938 г. в *Lugdunum Convenarum* (St. Bertrand-de-Comminges) и содержащей текст: [ala] VII Phrygum; Дюри предлагает VII исправить на VLP (ia), в опровержение чего автор приводит ряд эпиграфических упоминаний 7-й фригийской алы*.

A. Merlin, *Le miithraeum de Santa Prisca à Rome*, стр. 40—45. Описание, на основании данных, появившихся в ватиканской печати, нового митреума, открытого на Авентине в 1937 г., среди развалин большого здания, типа дворца, II в. н. э. Митреум дал ряд находок скульптуры с изображениями, обычными для культа Митры (Митра тавроктон, Каут и Катопат и т. д.). Кроме того, подобно митреуму в Дура-Эвропос, впервые в Италии, этот митреум сохранил следы живописи на стенах, с изображением культовых сцен с латинскими подписями. Митреум разрушен в IV в. н. э., когда над ним была выстроена христианская базилика *Santa Prisca*.

R. Lantier, *La tombe royale de Sutton Hoo*, стр. 46—57. Сообщение, на основании данных, появившихся в английской периодике, о раскопках кургана в Sutton Hoo (Суффольк), где было обнаружено англо-саксонское погребение VI—VII ст. в деревянном гребном судне длиною в 27 м (от которого сохранился лишь след в почве), содержащее целый ряд драгоценных приношений: золотые украшения, серебряные чашки, каменный скульптурный скриптер с бронзовым навершием и др. (см. ВДИ, 1946, № 2, стр. 143).

J. J. Hatt, *Sur quelques monuments funéraires gallo-romains des Pyrénées*, стр. 58—70. Публикация примитивных саркофагов, могильных памятников и стол римского времени, происходящих из французских Пиренеев. Некоторые из них снабжены латинскими надписями. Изображениями, наиболее распространенными, являются парные портреты в рельефе.

R. Lantier, *La grotte de Lascaux à Montignac (Dordogne)*, стр. 73—77.

Предварительная публикация рисунков, обнаруженных в 1940 г. в гроте Ласко близ Монтиньяка, в Дордони. На стенах грота прекрасно сохранились изображения длиннорогого быка, лошадей, лошадей типа «шотландских пони». Кроме того, обращает на себя внимание охотничья сцена, представляющая раненого копьем в живот бизона, с выпадающими внутренностями, бросающегося на лежащего перед ним человека. Близ человеческой фигуры—копьеметатель и шест с навершием в виде птицы. Сцена, по мнению автора,—погребального характера.

Tome XVII, Avril—Juin, 1941.

G. Contenau, *Les fouilles en Asie Occidentale* (1939—1940), стр. 149—168. Обзор археологических работ в Западной Азии касается преимущественно раскопок Дюнана в Сидоне, французской миссии в Шапоре (Иран)—столице сасанидов, расположенной недалеко от Шираза, в Рас-Шамре и в Мари. Автор касается также вскользь, повсейшей публикации фресок древней синагоги, открытой в Дура-Эвропос.

H. Van Effenterre, *Le sommier d'Ulysse*, стр. 169—175. В XXIII песне Одиссеи (стих 201), в рассказе Одиссея Пенелопе о том, как он сооружал брачное ложе, речь идет о *μάντα βούς*, что переводят обычно как «ремень», и комментаторы затрудняются определить его применение. Раскопки в Олонте привели к обнаружению двух субмикенских (XII ст. до н. э.) саркофагов, с погребальными ложами, спаженным

поперечными планками, соответствующими, по мнению автора, «ременному матрацу» описанного в Одиссее ложа.

G. Daux, *Le serment de Platées*, стр. 176—183. Автор рассматривает текст присяги, принесенной афинянами перед битвой при Платее, сохраненной в речи Ликурга против Леократа у Диодора (XI, 29) и с некоторыми вариантами на стеле IV в. до н. э. в 1938 г., найденной и опубликованной Л. Робером.

Историки считают эту присягу апокрифической. Автор находит возможным признать ее подлинность с теми оговорками, что некоторые ее детали подверглись в более позднее время соответствующей литературной обработке.

J. Béquignon, *Observations sur l'affaire des Bacchanales*, стр. 184—198. В статье рассматриваются причины, вызвавшие известную резкую реакцию со стороны римских властей против Вакханалий, в начале II в. до н. э. Автор приходит к выводу, что наиболее существенной стороной Вакханалий (как и вообще мистерий) являлась их популярность на юге Италии, где позиции Рима были еще не особенно прочны.

G. Drion, G. Ramentier et J. Mulson, *Substructions gallo-romaines de l'«Échenot»*, стр. 199—206. Публикация открытых раскопками, начатыми в 1929 г., остатков большого здания (сохранилось 6 помещений) в местности Эшено, близ Бурга (Кантон Лошко). Определение назначения этого сооружения—дело будущих исследований.

P. Quaglio, *Une façade romaine découverte à Aurillac*, стр. 207—216. Публикация части фасада (позднее застроенной) древнего аббатства в Орийяке в Оверни, где сохранились три арки с четырьмя парами колонн и фигурных капителей. Постройка относится к XI в. н. э.

Tome XVIII Juillet-Septembre 1941.

N. Plaoutine, *Le peintre des hydries dites de Caeré*, стр. 5—21. Детальный анализ так называемых церетанских гидрий—группы архаических расписных сосудов, датирующихся концом VI ст. до н. э., место производства которых усматривали в Цере. Автор приходит к выводу, что художник, расписавший эти вазы, равно как и вазы так называемого «понтийского стиля», был грек и что мастерскую его надо искать в Малой Азии, где-то в районе Клазомен.

M. Lapuey, *L'athlète Théogène et le "Ieròs γάρος d'Hérakles ithasien* стр. 22—49. Исследование, посвященное выяснению обряда «священной свадьбы» в культе фасосского Геракла, которого автор считает не идентичным греческому герою и сближает его с восточными и, в первую очередь, финикийскими божествами. Ближайшие параллели к обряду *ιερὸς γάρος* автор находит в соответствующем ритуале аттических антестерий.

A. Brissone, *Deux sépultures du début de l'âge du fer en Champagne*, стр. 50—68. Публикация двух погребений, открытых раскопками 1940 г. близ Экюри ле Рено (Марна), около остатков древнего поселения с следами неолитических, гальштатских и латинских слоев. Погребения содержали, помимо скелетов плохой сохранности, бронзовые и железные браслеты в форме зубчатых колес, относимые автором, признаком предварительный характер его датировки, к эпохе Гальштат II В (VI в. до н. э.).

C. Picard, *Propos archéologiques sur les prétextes «coqs sassanides»*, стр. 69—120. Полемическая статья, направленная против М. Пфистера «*Coqs sassanides*» (*Revue des arts asiatiques*, XII (1938)), где Пикар касается различных вопросов звериной орнаментики в иранском искусстве сассанидской, равно как более ранней и более поздней эпох. В частности, он усматривает, что птицы, изображенные на сцене охоты рельефа в Так-и-Бостане, равно как и птицы на ряде египетских тканей и в иранской и византийской орнаментике, в большинстве случаев—утки, в редких случаях—хищные птицы и лишь в редчайших—действительно петухи.

E. de Saint-Denis, *La vitesse des navires anciens*, стр. 121—138. Исследование, посвященное установлению средней скорости морских судов в древности. Автор поддерживает мнение тех историков мореплавания, которые склонны допустить

в древности сравнительно большие скорости—до 10—12 км в час, при условии пользования парусами. Он протестует против мнения Лефебр де Ноэтта, считавшего, что вследствие плохого управления древние суда были обречены на каботаж, весьма удлинявший их плавание. Рассматривая ряд фиксированных у древних авторов сроков путешествий, он демонстрирует известный прогресс древнего мореплавания, высшая точка которого приходится на I—II в. н. э.

Tome XVIII, Octobre—Décembre, 1941.

R. Rousseau, *Sur quelques inscriptions attiques*, стр. 209—232. Поправки и соображения к тексту новоопубликованных греческих надписей, в том числе: к списку афинских архонтов VI в. до н. э. (*Hesperia*, VIII) и декрету о мире 338/7 г. между Афинами и Филиппом, как думает издатель (*Hesperia*, VII), или 374 г. до н. э. между Афинами и Спартой, как поправляет Руссель.

A. Frolow, *Deux inscriptions sur des reliquaires byzantins*, стр. 233—242. Публикация двух стихотворных посвящений членам византийского императорского дома, начертанных—одно на серебряной раке для мощей XI ст. н. э., принадлежащее, как думает автор, перу придворного поэта Николая Каликлеса, и второе—на триптихе ставротеки XIII ст., написанное Мануилом Филесом, автором большого числа подобных посвящений.

Tome XX, Octobre—Décembre, 1942—43.

C. Picard, *Une peinture de vase lemnienne archaïque d'après l'Hymne de Démodocos: Odyss.*, VIII, 265 сл., стр. 97—124. Анализ рисунка на архаическом лемносском кратере, с изображением Ареса и Афродиты, подстерегаемых Гефестом, навеянного повествованием певца Демодока из VIII песни Одиссеи. Автор исследует также корни культа Гефеста на о. Лемносе и приходит к выводу о его восточном происхождении.

J. Babelon, *Le voile d'Europe*, стр. 125—140. Исследование, посвященное монетным и скульптурным изображениям похищения Европы,—миф, приводимый автором в связи с одним из пассажей новооткрытых текстов Рас-Шамры, в которых бог Эл идентифицируется с критским (кафторским) быком. Автор прослеживает также процесс превращения на памятниках искусства вуали над головой Европы в серп луны, равно как и превращение самой Европы в лунарное божество, после того как греческая легенда поставила ее в связь с Зевсом.

R. Lantier, *Découvertes nouvelles à Antremont*, стр. 141—151. Публикация 13 фрагментов скульптур, найденных в 1943 г. на возвышенности Антремона в департаменте Устье Роны. Эти обломки кельтской скульптуры (2 мужских торса, 4 мужских и женских головы) относятся к императорскому времени, но позволяют судить о древней традиции кельтской скульптуры и о связях ее с искусством Северной Италии и Эtrurii.

A. Merlin, *Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine*, стр. 152—190. Обзор и рецензия (с критическим комментарием) новооткрытых латинских надписей, содержащихся в периодических и других изданиях, появившихся в свет на протяжении 1942—43 гг.

Tome XXI, Janvier—Mars, 1944.

L. Legat, *Dédicace archaïque de Delphes*, стр. 5—14. Публикация фрагмента венчика бронзового лебета, имеющего на себе обрывок текста о посвящении лебета в Дельфы. Текст написан с употреблением весьма архаического алфавита, имеющего некоторые параллели в алфавите, найденном в Марсилиане д'Альбенья в Эtrurii (придыхание). В общем же он близок древнейшему лаконскому алфавиту и может быть датирован рубежом VII—VI ст. до н. э.

J. Roger et H. van Effenterre, *Krisa-Kirrha*, стр. 15—20. Авторы рассматривают вопрос о локализации древних населенных пунктов Крисы и Кирры в Фокиде, в связи с эпизодом истории первой священной войны, во время которой мфрактисами было разрушено древнее оселение, переменившее по разрушении не-

только место, но и наименование. Таким образом, Криса, локализуемая на холме Агиос Георгиос, заступила место Кирры, локализуемой в Хейропигадо.

J. Formigé. *L'autel aux cygnes d'Arles et la thymélé dans les théâtres gréco-romains*, стр. 21—35. В греческих театрах в центре оркестра помещался алтарь или поколь (*θυμέλη*) для портативных статуй. Автор показывает, что в театре г. Арля имелся такой же постамент, украшенный рельефами, с изображением лебедей и гирлянд и что подобные же постаменты имелись в некоторых нишах *pulpitum'a*.

J. Bérard, *Remarques sur les origines sacerdotales de l'épos homérique*, стр. 35—44. Критика труда М. Отрана (M. Attran, *Homère et les origines sacerdotales de l'épopée grecque*, I—II, 1938—39), основывающегося на том, что дактилический гекзаметр и так называемые гомеровы гимны—культового происхождения. Отсюда Отран, посредством распределения гомеровской традиции по храмам и культовым местам отдельных героев, пытается вывести ритуально-жреческое происхождение всего греческого эпоса. Автор протестует прежде всего против аргументации, основанной на гомеровских гимнах—памятниках, более поздних, нежели эпос, и возникших, возможно, под его непосредственным влиянием, а не наоборот.

Tome XXI, Avril—Juin, 1944.

R. Martin, *Sur deux enceintes d'Arcadie*, стр. 97—114. Автор изучает некоторые оборонительные сооружения и форты Аркадии (в частности, укрепления Горгиды, публикуемые в этой статье) как звенья в цепи укреплений Мегалополя. Отдельный обзор посвящен хронологии оборонительных сооружений аркадского Орхомена, которые с различными позднейшими перестройками относятся, по мнению автора, ко второму десятилетию IV в. до н. э.

J. Le Gall, *Les bas-reliefs de la statue du «Tibre» au Louvre*, стр. 115—137. В этой статье, являющейся лишь частью исследования, посвященного статуе Тибра из Луврского музея, произведена публикация и идентификация некоторых грубых и примитивных барельефов, высеченных на пьедестале статуи. Барельефы, как доказывает автор, являются иллюстрацией к рассказу Энеиды о первых днях пребывания Энея в Италии и изображают «Новую Трою», пенатов, божества озер, расположенных близ позднейшей Остии, и т. п.

Tome XXII, Juillet—Septembre, 1944.

Ch. Picard, *Teisicratis de Sicyone et l'iconographie de Démetrios Poliorcétés*, стр. 5—36. Публикация и идентификация бронзовой статуэтки неаполитанского музея, представляющей задрапированную в плащ мужскую фигуру, одной ногой опирающуюся на скалу, как копии портретной статуи Деметрия Полиоркета, работы Тейсикрата из Сикиона, ученика Эффикратида (школа Лисиппа). Основанием для идентификации послужили монеты Полиоркета, с изображением названной статуи на реверсе. К числу портретов Деметрия Полиоркета автор причисляет также мраморный бюст из Геркуланума (вилла Пизонов) и мраморную голову портретной статуи из Кум в Стамбульском музее.

J. Le Gall, *Les bas-reliefs de la statue du «Tibre» au Louvre*, стр. 39—55. Дальнейшая публикация рельефов на пьедестале статуи «Тибра»: приводятся воспроизведения и истолкование рельефов, изображающих суда, подвозящие строительные материалы для «Новой Трои», сцены выгрузки мраморных блоков с корабля на берег и, наконец, рельефов, изображающих животных (лошадей и овец), пасущихся на берегах Тибра.

Tome XXII, Octobre—Décembre, 1944.

F. Vian, *Les Géants de la Mer*, стр. 97—117. Исследование, посвященное культу Посейдона Герайстия в Калаврии, на мысе Тенар, в Трэзене и других местах. Автор показывает, что Герайстий—божество титанического характера, имеет древние «пеласгические», доэллинские корни. Культ его, по характеру своему, сходен с культом Зевса Пелория в Фессалии и с культурами других титанических божеств, связанных с празднествами типа римских сатурналий.

A. Piganiol, *Le Marsias de Paestum et le roi Faunus*, стр. 118—126. По поводу находки на форуме Пестума в 1933 г. статуи Марсия, представляющей собой копию статуи Марсия, стоявшей на римском форуме, автор выдвигает следующую гипотезу: статуи Марсия (отожествленного с богом-царем Фавном) на форумах городов в Италии и провинциях обозначают известные привилегии, полученные колониями или муниципиями от Рима. В частности, статуи Марсия засвидетельствованы в некоторых городах, пользовавшихся *ius italicum*.

F. Robert, *L'orientation chez Homère*, стр. 127—134. Подробный реферат докторской диссертации Ж. Гийандра, посвященной вопросам ориентации у Гомера. В частности автор останавливается детально на гомеровских определениях «правого» и «левого» для южного и северного направления, свидетельствующих об обязательном обращении ориентирующегося лицом на восток.

P. Francastel, *Sculpture gallo-romaine et sculpture romaine*, стр. 134—149. Исследование, посвященное установлению преемственности между галло-римской и романской пластикой.

A. Merlin, *Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine*, стр. 150—183. Обзор новооткрытых латинских надписей (а также и греческих, касающихся римских дел), появившихся в периодических и других изданиях на протяжении 1944 г.

Tome XXIII, Janvier—Juin, 1945.

R. Lantier, *Autour d'un siècle (1844—1944)*, стр. 5—26. Исторический очерк существования «Revue Archéologique» на протяжении столетия, постепенное формирование его разделов, обзор важнейшего опубликованного материала, перечень и характеристика основных сотрудников.

J. Jappogaу, *Le peuplement de la Phocide maritime aux hautes époques*, стр. 27—54. Исследование, посвященное доистории Дельф. Автор рассматривает результаты, добывшие раскопками древнейших поселений Фокиды—Кирры и Крисы, первое из которых существовало с древнеэлладского периода. Автор обращает особенное внимание на наличие северобалканских влияний и пытается проследить «волны миграций» древнейшего населения Греции с севера на юг.

F. Chamoux, *L'école de la grande amphore du Dipylon*, стр. 55—97. Пространное исследование, посвященное дипилонским вазам, с точки зрения авторства исполнявших их керамистов. В противоречие с исследованием Г. Ноттбом (JDAI, 1943), считающим возможным говорить об отдельных мастерах, стилистически различаемых на дипилонском материале, автор допускает лишь возможность существования определенной керамической школы, для которой характерны большие дипилонские амфоры.

В заключение автор указывает на известные черты близости изображений на дипилонских вазах к тексту «Илиады».

H. Lamagge, *La cache de fondeur de Longueville (Seine et Marne)*, стр. 98—115. Публикация клада бронзовых вещей, найденного в 1938 г. близ Лонгвиля. В глиняном сосуде, содержащем 12,5 кг бронзовых вещей, имелись серпы типа серпов швейцарских свайных поселений, топоры à talon и à aileçon, кинжалы, мечи à languette, втульчатый наконечник копья, браслеты, кольца, булавки и бронзовые слитки—обстоятельство, убеждающее автора в том, что клад был зарыт мастером-бронзовитейщиком. По составу предметов клад датируется эпохой поздней бронзы (конец II тысячелетия до н. э.).

R. Rey, *Les peintures de l'ancien palais abbatial de Moissac*, стр. 116—121. Публикация изображений, сохранившихся на своде капеллы аббатства в Муассаке. Изображения эти: древо жизни, Богоматерь с младенцем и апостолы, датируются концом XII ст.

*«Sbornik Narodniho Musea v Praze» (Acta Musei Nationalis Pragae,
vol. I, Pars 2, 1939, A (Historia))*

I. K v ě t, Myslenka naturalistickych nádob od praveku do renesance, стр. 121—156. Исследование, посвященное истории развития фигурных сосудов (ритонов, чаш, бокалов и т. п.) от первобытного времени до эпохи Ренессанса. Автор прослеживает стремление к натурализму как тенденцию, диаметрально противоположную тенденции к геометризации форм и орнаментики сосудов.

B. S v o b o d a, Čechy v době stěhování národů, стр. 157—200 Публикация материала, происходящего из частично потервоженных и разрушенных могил некрополя Прага-Кобилицы, открытого в 1930—32 гг. Некрополь относится к эпохе переселения народов (V—VI вв. н. э.) и содержит типичный для этого времени материал: предметы вооружения, серебряные и железные арбалетные фибулы, глиняную и стеклящую посуду. Некрополь, по своему скромному и типичному для некоторых соседних чешских некрополей инвентарю, должен быть отнесен к местному населению. Он обнаруживает некоторое влияние соседних культур эпохи раннего средневековья в южной и юго-западной Германии.

J. N e u s t i r p ý, Poklad Bronzů na Drevěníku ve Spiši, стр. 201—219. Публикация клада бронзовых вещей в количестве около 200, найденных в 1932 г. близ Древеника в верхнем крае глубокого обрыва при раскопках неолитического поселения. Клад относится к эпохе поздней бронзы и содержит, наряду с орудиями (кельты и пальшабы), большое количество предметов обихода и украшений: спиральные палокотники со спиральными же дискообразными придатками, разомкнутые, треугольные в сечении браслеты, нашивные бляшки разных форм, булавки с простейшими навершиями и т. п. Вещи должны быть датированы последними столетиями II тысячелетия до н. э.

«Apulum», Buletinul 'Museului Regional Alba Julia, I (1939—1942)

D. V e g c i u, Ustensiles en cuivre et en bronze d'origine transylvaine: haches de type Baniabic. Публикация бронзовых (и медных) топоров типа, переходного от плоскообушеных к вислообушенным, эпохи средней бронзы (1700—1500 гг. до н. э.), происходящих из Трансильвании, с центром производства в Банябике. Автор прослеживает трансильвянские топоры вплоть до Эпира и находит на Крите параллельные формы. Влияние этих форм отмечается им также и на юге СССР.

J. V e g c i u, «Le dépot en bronze d'Ighiel (dép. d'Alba), стр. 21—38. Публикация клада, состоящего из двух бронзовых боевых топоров, с удлиненными втулками и шапочками на обушках (типа венгерских), и четырех спиральных браслетов. Клад найден в 1938 г. близ деревни Игель, департамента Альба, и датируется автором, по аналогии с подобными же находками на территории Венгрии, 1500—1300 гг. до н. э. Топоры украшены богатым геометрическим орнаментом.

D. V e g c i u, Haches en cuivre à double tranchant: leur typologie et leur origine, стр. 39—71. Автор изучает типологию и распространение двулезвийных бронзовых топоров и топоров с тупым молоткообразным обушком, распространенных преимущественно в странах центральной Европы. Он оспаривает их эгейское (критское) происхождение, указывая их прототипы в румынском и венгерском энеолите (в изделиях из рога и ветвях из глины). Центром распространения подобных орудий является, по мнению автора, Трансильвания.

M. M o g a, Une nouvelle découverte scythe en Transylvanie, стр. 72—79. Публикация четырех скифских погребений, случайно открытых в 1938 г. в предместье городка Blaj. «Скифского» в этих погребениях—одни лишь наконечники стрел ранних типов. Кроме того, приведены изображения двух «погребальных урн», золотая гривна или браслет с конусообразными концами и костяная проемка. Единственный из

обнаруженных костяков—скорченник. Автор считает эти погребения этапом на «скифском пути» в долине р. Таркавы.

D. Bergiu, *Le dépôt en bronze d'Orăştie*, стр. 80—97. Публикация клада, найденного в 1934 г. в городе Orăştie (департамент Гунедоара) и хранящегося в венском Естественно-историческом музее. Клад относится к позднегальштатской эпохе.

C. Daicoviciu, *Zur Frage der Iasygen im Banat*, стр. 98—109. Автор полемизирует с А. Альфельди, утверждавшим в своих работах, что провинция Банат в эпоху заселения ее роксоланами и язигами не принадлежала к Римской империи и оставалась extra provinciam. По мнению автора, язиги жили в северной части венгерской низменности, близ квадов и германцев, Банат же оставался дакийским, в доказательство чего автор привлекает значительный археологический материал. Изучая римские остатки в Добрудже, он касается и так наз. «Траянова вала», который относит не к римской, а скорее к более ранней эпохе.

M. Magea—I. Bergiu, *Deux trésors monétaires de Dacie supérieure*, стр. 110—202. Публикация двух кладов серебряных римских монет республиканской эпохи, найденных в Трансильвании близ деревни Августин, в департаменте Тарнова-Маре, и близ деревни Тибру, в департаменте Алъба. Первый из кладов содержит 294 монеты и датируется 217—37 г. до н. э.; автор связывает его с сарматским нашествием в первой половине I в. н. э. Позднейшей монетой второго клада, сохранившегося лишь частично, является денарий 11/10 г. до н. э.

A1. Bărcăcilă, *L'or de la Transilvanie dans les dépouilles avariques de Charlemagne*, стр. 203—227. В связи с историей войн Карла Великого с аварами (794—801 г.), отдавших в руки франков несметные аварские сокровища, автор предпринимает детальное историко-географическое исследование аварских передвижений, совершившихся путем народных переселений и военных походов на территории Дакии с VI по XI в. н. э.

Автор устанавливает на основании анализа данных Иордана и Равеннского анонима, что наименование *Dacia minor* прилагалось к территории современной провинции Банат, а центром ее была Друбета. Автор устанавливает также, пользуясь данными Равеннского анонима, первоначальную территорию, занятую на Дунае болгарами после крушения аварской державы.

Л. Е.

«The Journal of Hellenic Studies» Vol. LXIV, 1944¹

G. Murray, *Reactions to the Peloponnesian War in Greek Thought and Practice*, стр. 1—9. Автор сравнивает в начале статьи три великих тридцатилетних войны, которые пережила Европа в течение своей истории: Пелопоннесскую, Тридцатилетнюю (1618—1648 гг.) и период между 1914—1945 гг. Основным предметом исследования является реакция, вызванная Пелопоннесской войной в мышлении греков IV в. Автор подчеркивает, что отношение Платона и Аристотеля к войне, как вполне нормальному состоянию человечества, вызвано и предопределено послевоенным психозом первой половины IV в. Реакция на военный угар привела сначала к торжеству идей равенства всех греков, а затем и варваров, напавшему свое идейное выражение в философии не только стоиков, но и эпикурейцев. Сравнение международной обстановки в IV в. до н. э. с нашим временем приводит автора к выводу, что греческие государства были чересчур слабы для установления всеобщего мира, в то время как Объединенные нации после победы над гитлеризмом в состоянии гарантировать «мир во всем мире», «так как имеют в настоящее время возможности выполнить свое великое обещание, если только останутся объединенными».

¹ Журнал вышел в свет 8/V 1946 г. Обзор JHS за 1939—1943 гг. см. в ВДИ, 4(18) за 1946 г., стр. 134—138.

F. W. Wallbank, *The Causes of Greek Decline*, стр. 10—20. Автор анализирует причины упадка античного общества вообще, а греческого мира в частности, отмечая актуальное значение этой проблемы особенно «для нашего поколения, которое жило в период экономического, политического и идеиного напряжения (upheaval) даже до того времени, как бомбы начали превращать наши города в развалины». Волбэнк полемизирует с известной точкой зрения Ростовцева на причины крушения античного мира и отмечает ряд противоречий в построениях Ростовцева. Основной причиной падения как эллинского мира, так и Римской империи автор считает то обстоятельство, что «экономика эллинистического мира и, позднее, Римской империи базировалась на низком уровне техники и такой форме эксплоатации, которая не соощряла и не давала возможностей для прогресса техники» (стр. 19). «Экспансия Александра и его наследников, а также консолидация, проведенная Августом и Адрианом—все они тормозили процесс упадка и облегчали частичное восстановление. Но реальные причины ни разу не были вырваны с корнем, и некоторое время спустя процесс упадка возобновлялся. В конце концов, приток рабов иссяк, и Западная империя стабилизировалась на низком уровне, ее производство очутилось в руках крепостных (serfs) и усталых ремесленников, а ее правительство превратилось в окостеневшую бюрократию» (стр. 20).

H. J. Bell, *An Egyptian Village in the Age of Justinian*, стр. 21—36. Автор дает краткий очерк истории нахождения значительного количества папирусов в деревне Ком-Ашкав, расположенной недалеко от Люксора, на запад от Нила. Согласно пapiroлогическим данным, Ком-Ашкав в династический период был столицей десятого нома Верхнего Египта, а в эллинистическую и римскую эпоху носил название Афродитополя. Папирусы характеризуют крестьянский быт начала VI в. н. э. На примере злоключений некоего Диоскора автор ярко описывает тяжкий фискальный гнет, которому подвергались египетские крестьяне во время Юстиниана.

F. Jacoby, *Patrios Nomos; State Burial in Athens and the Public Cemetery in the Kerameikos*, стр. 37—60. В большой статье устанавливается время введения в Афинах обычая общественных похорон граждан, погибших в бою за границами Аттики,—так называемого Patrios Nomos. Вопреки свидетельству Фукидода, автор доказывает, что этот обычай не был установлен Солоном, а возник во время войн V в. как показатель развития афинской демократии. Автор объясняет расхождение рассказа Фукидода и описания Павсания тем, что Фукидид сообщает о самой церемонии погребения, в то время как Павсаний лает описание кладбища в Керамике.

A. D. Ure, *Red-Figure Cups with Incised and Stamped Decoration*, II, стр. 67—77. Продолжение статьи того же автора в JHS, LVI. В настоящей, заключительной части исследования автор дает публикацию аттических краснофигурных чащ начала IV в. Статья иллюстрирована 10 рисунками в тексте и 7 таблицами. В числе иллюстраций даны фотокопии нескольких чащ, хранящихся в Гос. Эрмитаже в Ленинграде.

I. J. Duggar, *Archaeology in Greece*, 1939—1945, стр. 78—98.

В разделе Notes помещено посмертное исследование одного из крупнейших английских эпиграфистов R. P. Austin'a под названием «Athens and the Satraps Revolt» в 362—360 гг. до н. э. В работе Остина, восполненной несколькими примечаниями M. N. Tod'a, анализируются в основном две надписи: IG II², 141, посвященная афинскому декрету в честь Стратона, царя Сидона, а также IG II², 119, трактующая о посещении Афин послами Тахоса египетского. Анализ шрифта и формулировок надписи дал Остину возможность уточнить датировку IG II², 141, примерно, 360 г. до н. э.

H. W. Parke в заметке «A Note on the Topography of Syracuse» уточняет местонахождение Trogilus и этимологическое значение этого слова. Заметка иллюстрирована планом Сиракуз и их окрестностей.

P. Treves рецензирует в заметке под названием «The Problem of a History of Messenia» вышедшую в 1941 г. докторскую диссертацию С. А. Roebuck'a «A History of Messenia from 369 to 146 B. C.».

Я. Л.

«Bulletin of the American Schools of Oriental Research».

N 99, October, 1945.

J. A. Wilson, Albert Ten Eyck Olmstead, 1880—1945, стр. 3—4. Некролог профессору А. Т. Э. Олмстеда, известного работами по истории Ассирии и Сирии.

W. F. Albright, George Bicker Berry, 1865—1945, стр. 5. Некролог профессору Школы восточных исследований в Иерусалиме семитолога Дж. Б. Берри.

L. H. Wood, The Kahun Papyrus and the Date of the Twelfth Dynasty, стр. 5—9. На основании анализа астрономического папируса из Каухуна автор подтверждает правильность предположения Борхардта, что этот папирус относится к царствованию Сенусерта III, и устанавливает, что первый год царствования Сенусерта II относится к I Тота—6 декабря 1879 г. до н. э. (Юлианского календаря), а первый год Аменемхета I к I Тота—3 января 1991 г. до н. э.

W. F. Albright, An Indirect Synchronism between Egypt and Mesopotamia, circa 1730 B. C., стр. 9—18. Перевод статьи дан в ВДИ № 1 за 1947 г.

Edith Pogada, An Unknown Representation of a Ziggurat, стр. 18—20. Публикация конической печати из коллекции Метрополитен-музея, датируемой VIII—VII вв. до н. э., и анализ изображения зиккурата, представленного на этой печати.

Nelson Glueck, A Settlement of Middle Bronze I in the Jordan valley, стр. 7—16. Публикация результатов раскопок поселения конца III тысячелетия до н. э. в Tell Umm Hamad el-Gharbi (долина Иордана). Приложено 5 таблиц фотографий найденных керамических фрагментов.

W. F. Albright, The Chronology of Divided monarchy of Israel, стр. 16—22. На основании сопоставления данных библии о годах царствования царей Иуды и Израиля и установленных ранее синхронизмов между данными библии и данными ассирийских документов автор дает новую полную хронологическую таблицу царствования царей Иуды и Израиля с 922 по 722/I г. (год падения Самарии) и царей Иуды до 587 г. Автор считает, что устанавливаемые им даты могут считаться абсолютно правильными в пределах до 5 лет.

N 102, April, 1946

F. V. Winnett, A Himyaritic Inscription from the Persian Gulf Region, стр. 4—6. Публикация с транскрипцией и переводом надгробной надписи из окрестностей Ain Jawan'a, найденной в 1945 г. Надпись представляет собой одну из семи известных до сих пор арабских надписей, написанных химьяритским шрифтом, и датируется V—VI вв. н. э.

B. Maisler, Canaan and the Canaanites, стр. 7—12. В результате наблюдения над значением термина Кнсп в аккадских (тексты из Нузи), финикийских, хуррийских, египетских и древнееврейских текстах автор приходит к выводу, что термин «ханаанеи» обозначает корпорацию людей, возглавлявших торговлю пурпуром (например, в текстах из Нузи «klnnahbu» значит «красный пурпур»). Что же касается слова «Ханаан», то автор считает его производным от «ханаанеи» и вошедшем в употребление не ранее XV в. до н. э.

Thorkild Jacobsen, New Sumerian Literary Texts, стр. 12—17. Обзор издания «Sumerian Literary Texts from Nippur in the Museum of the Ancient Orient at Istanbul» by S. N. Kramer, New Haven, 1944, VIII, 47 p., 94 pls.

Thorkild Jacobsen, Mathematical Cuneiform Texts, стр. 17—19. Обзор издания «Mathematical Cuneiform Texts», ed. by O. Neugebauer and A. Sachs, with a chapter by A. Götze, New Haven, 1945, X + 177 p., 49 pls.

W. F. Albright, The river Jordan, стр. 19. Рецензия на книгу Nelson Glueck «The river Jordan», Philadelphia, The Westminster Press, 1946, XVI + 268, with 113 illus. in text.

Н. Н.